

А.Ю. Казарян, А.А. Кондратьева

ВЕРЕНИЦА НИШ В АПСИДЕ ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОГО ХРАМА И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЯ В СОБОРАХ ХАХА И АНИ¹

На протяжении позднеантичной и средневековой эпох на христианском Востоке изредка строились церкви, преимущественно соборы, в которых внутренняя поверхность апсиды оформлялась вереницей или вереницами ниш. Исследование раскрывает очаги начального развития и важнейшие модификации этого архитектурного мотива, связанного с античным наследием. Впервые прослеживается путь изменения формы и ее роли в композиции апсиды, от Египта на юге до Грузии на севере. Фиксируются и подробно анализируются два выдающихся произведения, зодчие которых внесли существенные изменения в адаптацию мотива к эстетике определенной эпохи. Это раннехристианская церковь Эль-Адра (Богородицы, Йолдат Алохо) в Хахе в северо-месопотамской провинции Тур-Абдин и кафедральный собор конца X в. в столице Армении Ани архитектора Трдата, в которых происходит органичное соединения данного мотива с пристенной аркатурой. В Ани данная тема могла появиться вслед за ее воплощением в главной церкви Санаинского монастыря, но именно мастерам анийской школы принадлежит авторство четырех известных нам церквей с нишами в апсиде. В количестве считанных единиц мотив получает распространение и в Грузии. Выдвигается предположение об ориентации зодчих больших грузинских соборов первой половины XI в. на Анийский собор в вопросе создания композиции апсиды. Анализируются особенности других оригинальных композиций вереницы ниш в апсидах, не получивших дальнейшего развития, а также декорирование ниш рельефной раковиной.

Ключевые слова: раннехристианская архитектура, восточнохристианский храм, апсида, ниша, Эль-Адра в Хахе, собор в Ани, Тур-Абдин, Армения, Египет, Грузия

A.Yu. Kazaryan, A.A. Kondratyeva

A STRING OF NICHES IN THE APSE OF AN EASTERN CHRISTIAN CHURCH AND ITS EMBODIMENTS IN THE CATHEDRALS OF HAH AND ANI

During the late Antique and Medieval eras, rare Eastern Christian churches were built with the apse decorated by a string or strings of niches. The study reveals the centers of initial development and the most important modifications of this architectural motif associated with the ancient Classical heritage. For the first time, the path of changing the shape and its role in the composition of the apse is traced, from Egypt in the south to Georgia in the north. Two outstanding works are recorded and analyzed in detail, because the architects of these churches made significant changes in adapting the motif to the aesthetics of a certain era. These are the early Christian church of El 'Adhra (Holy Virgin, Yoldat Aloho) in Hah in the Mesopotamian province of Tur 'Abdin and the late-10th-century cathedral of Ani, the capital of Armenia, built by an architect Trdat. In both of them, this motif is organically combined with a blind arcade. In Ani this topic could be appearance after its realization into the main church of Sanahin Monastery, but just the masters of Ani school became the authors of four known churches with the niches in apse. In a few units, the motif is widespread in Georgia as well. The assumption is put forward about the orientation of

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00354. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00354/>, в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете (НИУ МГСУ).

the architects of the large Georgian cathedrals of the first half of the 11th century to the Ani Cathedral in the matter of creating the composition of the apse. The features of other original compositions of a string of niches in the apses, which have not received further development, as well as the decoration of niches with a relief shell, are analyzed.

Keywords: Early Christian architecture, Eastern Christian church, apse, niche, El 'Adhra in Hah, Cathedral in Ani, Tur 'Abdin, Armenia, Egypt, Georgia

Наряду с обычным, т.е. наиболее распространенным, решением апсиды восточнохристианского храма в виде полукруглой в плане экседры на протяжении как позднеантичной, так и средневековой эпох создавались редкие образцы оформления поверхности экседры пластической формой в виде вереницы арочных ниш. Эта архитектурная форма, присутствующая на самой значимой части христианского храма, притягивает к себе внимание в пространстве церкви. Она наверняка имела содержательное наполнение, никак не зафиксированное в известных нам литургических текстах и лишь предполагаемое в некоторых научных публикациях.

География известных храмов с такими апсидами охватывает некоторые районы Ближнего Востока и Северной Африки, а также Западную Европу, где в эпоху романики встречаем два проявления данной темы. Первое из них, несомненно родственное рассматриваемому в нашем исследовании оформлению узкими нишами, часто вписываемыми в аркатуру, имело широкое распространение в Арагоне и, в особенности, в Каталонии первой половины XII в.² Второе заключается в устройстве вдоль алтаря ряда больших апсидиол — так называемого венца капелл, отделенного от основного пространства апсиды амбулаторием. Сосредоточим, однако, внимание на восточных областях позднеантичного и средневекового мира, где большинство примеров представлено в архитектуре Армении и Грузии X–XI вв. За пределами этих двух средневековых стран нам известны образцы апсид с нишами в Северной Месопотамии, Египте и на нумидийском (алжирском) побережье Северной Африки. Целью статьи является аналитический обзор сложения и распространения вереницы ниш в архитектуре восточнохристианского храма с V по XI в. с уделением особого внимания архитектуре апсиды с нишами, усложненной аркату-

рой, в двух выдающихся произведениях, раннехристианской церкви Эль-Адра (Богородицы, Йолдат Алохо) в Хахе в северо-месопотамской провинции Тур-Абдин и кафедральном соборе конца X в. в столице Армении Ани.

Интересующие нас египетские постройки принадлежат к типу раннехристианских триконхов базилик (*Ćurčić* 2010: 153–156; *Kinney* 2016). Древнейшим из этих храмов может считаться базилика Белого монастыря (Дейр эль-Абьяд, около Сохага), построенная около 440 г. (*Blanke* 2018). Ранневизантийским периодом, предположительно с конца V по середину VI в., датируется и меньших размеров базилика расположенного неподалеку Красного монастыря (Дейр эль-Ахмар) (*Warner* 2016: 71)³. В обеих постройках алтарь решен в виде купольного триконха, с экседрами, украшенными сплошной пластической и живописной декорацией. Два ряда колонн с коринфскими капителями поддерживают выдвинутые от стены антаблемнты, а в самой стене, в полях между колоннами, присутствуют ниши, обрамленные в нижнем ряду полуколоннами и архивольтами, а в верхнем — пилястрами, архивольтами и разорванными фронтонами (рис. 1). Зодчие в основном придерживались принципа чередования в рядах полукруглых в плане ниш с прямоугольными. Структура триконха Красного монастыря «экстраординарно выразительна» (*Krautheimer* 1986: 114). Д. Кинни считает его декорацию более «мускулистой и объемной», по своим формам и создаваемому эффекту этот триконх ближе «к фасаду римского табернакля, чем его предполагаемый образец. Либо архитектор пересмотрел проект триконха Белого монастыря, либо, как предполагалось ранее, он был более верен неизвестному прототипу» (*Kinney* 2016a: 47). Значительно меньшего масштаба однотипная базилика в Дендере, на противоположном от Сохага берегу Нила. В восточной экседре ее триконха содержится аналогичная

² Многочисленные примеры см. в: *Reed* 2016: 188 ff., fig. 2.1.11, 2.1.91, 2.1.137 и др.

³ Ранее на основе анализа архитектурного декора Красный монастырь относился к V (*Severin* 2008: 110–111) или к VI в. (*Kinney* 2016b).

Рис. 1. Красный монастырь, Египет. Декорация экседры триконха (Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/File:Red_Monastery_Sohag_Egypt_Sanctuary_North_apse.jpg)

декорация рядами ниш, но отсутствуют колонны (Kinney 2016a: 42, 44; Warner 2016: 72).

Очевидно, что в раннехристианском Египте сформировалась локальная традиция строительства не только базилик с триконховым алтарем как части специфического направления в архитектуре Средиземноморья, но и украшения экседры триконха двухъярусным орденом с нишами. Трудно сказать, был ли связан с этой традицией характер перестройки алтаря грандиозной по размерам базилики в Русгунии (Матифу), на алжирском побережье Средиземного моря? В ходе этих работ, относимых к правлению византийского императора Маврикия (582–602), вдоль полукружия апсиды были встроены

три апсидиолы. В этих нишах присутствовали мозаичные изображения раковин, и ряд апсидиол сопровождали витые колонны, являвшиеся частью пластического оформления (Chardon 1900: 132–138).

Указывая на оформление экседры триконхового алтаря Красного и Белого монастырей колоннами в два яруса и нишами в интерколумниях, Р. Оустерхаут разделяет оценку Кинни о вероятном заимствовании всей этой системы из пластического оформления римского общественного здания (Kinney 2016a: 45–47; Ousterhaut 2019: 133, fig. 6–43). Кинни справедливо сравнивает экседры триконхов монастырей около Сохага с экседрой нимфея в иорданской Герасе (Джераш)

190 г. н. э. Открытая своим пространством на одну из кардо античного города, эта монументальная экседра и ныне, почти лишенная колонн и статуй, впечатляет своим масштабом и ритмическим чередованием расположенных в два ряда полукруглых и прямоугольных в плане ниш (рис. 2).

Остатки аналогичной по формам экседры римской эпохи обнаружены иорданскими и немецкими археологами при раскопках комплекса «Больших восточных терм» в Герасе (*Lepaon, Turshan, Weber-Karyotakis* 2018: 137–138, fig. 9.5, 9.8, 9.13, 9.14). При более классичнских формах в экседре нимфея присутствовала та же система декорации, что и в рассмотренных египетских базиликах. В отличие от них, имеющих по пять ниш в каждом ряду, в нимфее Герасы их по семь, а в экседре терм их девять, плотнее устроенных в ряду и скорее всего не сопровождавшихся приставленными колоннами.

Другой объединяющей особенностью этих всех памятников является декор самих ниш. В египетских храмах он сочетает пластическое оформление с живописным, но очевидно, что их зодчие обращались к более ранним постройкам с выложенными камнем и рельефно украшенными пилястрами, архивольтами, конхами и фронтонами, представлявшими собой

вариации разорванного фронтона. В большой экседре упомянутого нимфея сохранилась часть такой декорации. Очевидно, что тут были колонны, поддерживавшие боковые участки фронтонов, но ниши имели гладкие поверхности. Однако и в той же Герасе, и в других античных городах и ансамблях создавались различной функции ниши, оформленные и конхами, и обрамлением из архивольта и пилястр. Как правило, в конхе таких ниш присутствовала рельефная раковина. В Герасе их можно увидеть на основаниях тетрапилона, по нише на сторонах каждого из оснований (рис. 3). Нарядно украшенные прямоугольные ниши с фронтоном встречаем в арке Адриана в Герасе 129 г. В церквях египетских монастырей раковины нарисованы в конхах ниш, и совокупность этих же элементов декора присутствует в оформлении рядов ниш в апсидах последующих храмов, в первую очередь в северомесопотамской церкви Эль-Адра в Хахе (рис. 4).

Эта церковь, являющаяся одним из самых известных образцов раннехристианской архитектурной школы провинции Тур-Абдин, отличается от памятников региона особенностями своей композиции и системой декоративного убранства (*Sinclair* 1989; *Bell* 1910; *Bell* 1982; *Kesser-Kayaalp* 2019; *Кондратьева* 2023). В связи с отсутствием источников, церковь Эль-

Рис. 2. Нимфей в Герасе (Джераш), Иордания. Экседра. Фото А. Казаряна, 2010

Адра относится историками архитектуры к VI–VIII вв. Аркатура из семи звеньев, занимающая всю поверхность невысокой апсиды, включая крайние звенья, в которых находятся двери в пастофории, сохранилась в почти первозданном виде. Невысокие цилиндрические колонны с профилированными базами на пьедесталах, и большими капителями несут вереницу сращенных между собой и выступающих от стены архивольтов слегка подковообразной формы. Пяты крайних архивольтов опираются на псевдо-коринфские импосты. Поля центральных пяти звеньев этой аркады заняты полукруглыми нишами, перекрытыми конхами, которые декорированы резьбой в виде раковины с розетками или пальметками в их основании. Кроме того, по линии основания конхи проходит ряд сухариков. Им вторит орнамент из двух рядов сухариков в верхней зоне колонн, перед их расширением под основание капители (рис. 5, 6).

Капители колонн разные, в основном имитирующие коринфские, с двумя рядами аканфа. Все они украшены гирляндами, а некоторые — кувшинчиками (амфорами). Архивольт решен трехрядной профилировкой, покрытой плетенкой и рядом сухариков. Дважды широкими полосами плетенки и вереницы акантовых листьев оформлен горизонтальный пояс, устроенный непосредственно над аркатурой, в основании конхи апсиды. Конхи ниш целиком покрыты рельефными раковинами, на фоне которых присутствуют небольшие розетки с цветками, а в средней нише — со стилизованным равносторонним крестом. В целом обильный декор придает интерьеру церкви торжественный характер.

Еще Г. Белл высказала гипотезу об отражении в архитектуре древних монастырей Тур-Абдина традиционных связей с Египтом (Bell 1910: 225), позднее Й. Стрижовский указывал на возможную связь триконхов месопотамской традиции, в частности Эль-Адра, со структурой египетских церквей (Strzygowski 1918: 496). Этот тезис Г. Белл ныне развивается при исследовании истоков вереницы ниш в апсиде Эль-Адры в Хахе (Kesser-Kayaalp 2019: 198). Генезис триконха в Хахе, однако, должен учитывать более широкий круг памятников и, возможно, он связан с адаптацией особого типа триконха без западной ветви, применявшегося в залах

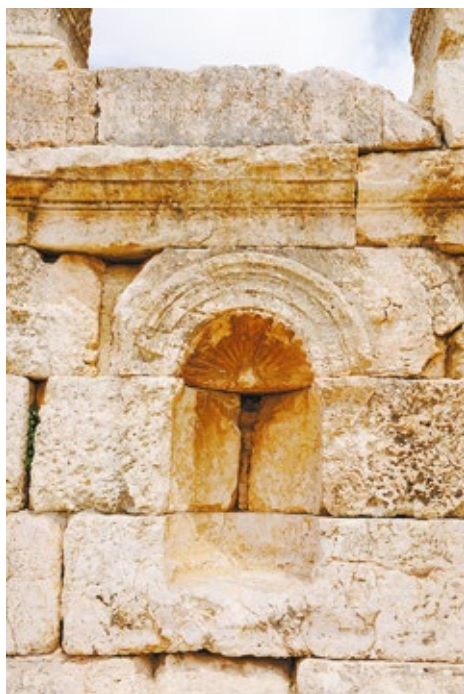

Рис. 3. Тетрапилон в Герасе (Джераш), Иордания. Ниша. Фото А. Казаряна, 2010

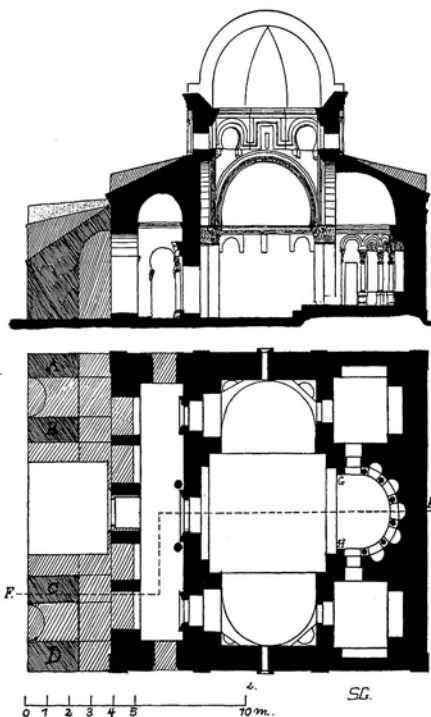

Рис. 4. Церковь Эль-Адра в Хахе, Тур-Абдин. План и разрез (Cuyet 1933: fig.4)

Рис. 5. Церковь Эль-Адра в Хахе, Тур-Абдин. Апсида. Фото А. Казаряна, 2023

древнеримских императорских резиденций (Кондратьева 2023). Применение в архитектурных формах исключительно пластических средств и орнаментальной резьбы, скорее, исключает ориентацию мастеров Эль-Адры на египетские церкви. Этим мастерам принадлежит авторство создания принципиально новой структуры, в которой колонны поддерживают не архитрав, а архивольты, и ниши, вписанные в их поля, не имеют самостоятельных пилястр и архивольтов, а неразрывно соединены с аркатурой. В Тур-Абдине эта новация не получила продолжения, как и применение ниш

в апсиде храма осталось в соборе Хаха в единственном экземпляре.

Остатки близкой декорации апсиды сохранились в церкви другого северомесопотамского монастыря, Мар Абрахам в Кашкаре (район Нусайбина (Нисибиса) совр. провинции Мардин), датируемой VI в. От аркады или, скорее, колоннады на месте сохранились только базы, две капители перевезены в монастырь Мар Габриэл (Mundell Mango 1982: 60; Pekol, Katrakazis 2022). Апсида перестраивалась, поэтому без дополнительного ее изучения трудно сказать, присутствовали ли в первоначальном замысле и ниши или вся декорация заключалась в при-

Рис. 6. Церковь Эль-Адра
в Хахе, Тур-Абдин.
Фрагмент декора-
ции в апсиде. Фото А. Кон-
дратьевой, 2023

ставленной к стене аркаде. В плане ниши не показаны, а на фотографии над карнизом под основанием конхи апсиды, в средней части имеется ряд маленьких тропов-конх (Pekol, Katrakazis 2022: fig. on the pp. 87, 90). Апсида с приставленными колоннами и пристенными капителями (задней стороной вмонтированными в стену), поддерживающими широкий пояс карниза, с утратами фустов этих колонн присутствует в церкви восточно-арамейского монастыря Мар Юханна в Кфоне в совр. провинции Батман Турции, относимой исследователями к концу VI – середине VII в. (Simão Alves Correia 2022). Эти примеры, если они хронологи-

чески опережали строительство церкви Эль-Адра в Хахе, могли быть образцами для ее архитектора, который пошел на решительное преобразование, создав аркатуру и соединив ее с нишами.

Именно такая структура ляжет в основу той новой, уже средневековой системы верениц ниш в апсидах, которая будет иметь развитие в эпоху Багратидов в Армении и Грузии. Она же, скорее всего, могла лечь в основу необычной экседры в западной стороне одного из залов христианского здания в Термезе, которое археологи датировали X в. Сопоставивший эту экседру с апсидой собора Эль-Адра С. Хмельницкий, несмотря

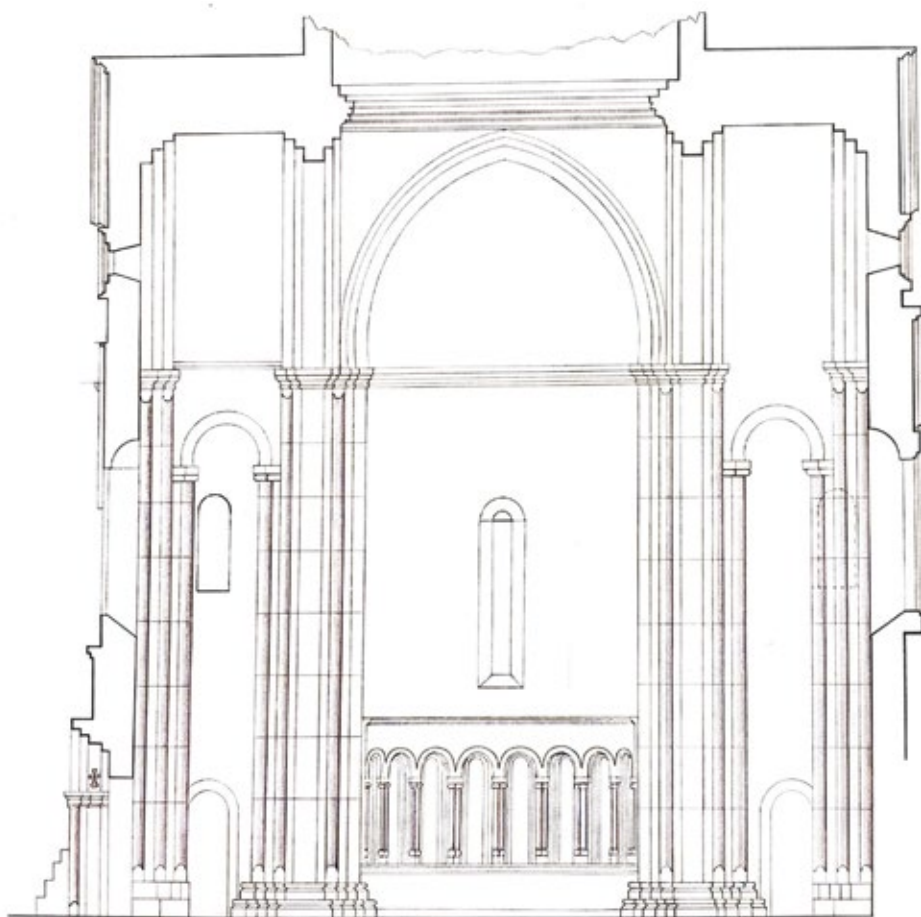

Рис. 7. Кафедральный собор в Ани. Разрез на восток, по Т. Тораманяну (Тораманян 2008)

на признаваемые им различия в декоре и назначении формы, допускает создание этого необычного памятника в Средней Азии и в VII–VIII вв. (Хмельницкий 2000: 247, 248, рис. 263, 264).

Среди армянских церквей с апсидой, оформленной нишами и аркатурой, самым известным и одним из наиболее ранних памятников является Анийский кафедральный собор, построенный знаменитым зодчим Трдатом по заказу армянского царя Смбата II Багратуни (977–990) в 985–989, 992–1001 гг. Архитектура собора многократно исследовалась (Линч 1910: 475–478; Strzigowski 1918: 187; Халпахчян 1995: 98–102; Тораманян 2008; Гулян 2005; Maranci 2011; Казарян 2017; Казарян 2018), но не проводилось сравнения ее особенностей с церковью в Хахе. Основная причина — слишком большие стилистические различия между месопотам-

ской постройкой, довольно коренастой и тесно связанной своей композицией и декором с ближневосточной раннехристианской традицией, и этим армянским храмом, имеющим устремленные ввысь архитектурные формы и представляющим собой вершину творчества Трдата, безусловного новатора и экспериментатора, предвосхитившего в своих произведениях качества романских и готических соборов.

Интересующая нас архитектурная форма проходит по всему полукружию апсиды и состоит из десяти звеньев (рис. 7, 8). Композиция подчеркнута ее структурированием в пределах объема, слегка вынесенного от поверхности полукружия и окантованного поверху профилированным карнизом. Он же служит основанием большого алтарного окна, высота которого значительно превышает высоту

Рис. 8. Кафедральный собор в Ани. Интерьер, вид на апсиду. Фото А. Казаряна, 2013

ряда ниш. Именно на карниз опираются колонки обрамления окна. Под окном, согласно симметричной разбивке, приходится не ниша, а пилястра аркатуры. Две крайние ниши содержат проемы для прохода к лестницам, ведущим в толще стены апсиды в помещения над пастофориями. Учитывая контекст места этой композиции в пространстве храма, можно отметить, что она выглядит своеобразным основанием высокой апсиды.

Структурно рассматриваемый ряд из десяти звеньев является аркатурой с включением в ее поля ниш. Схема аналогичная той, которая ранее осуществлена в Хахе. Но конкретные формы каждого составляющего элемента иные и полностью соответствуют как армянской традиции в целом, так и некоторым формам, примененным этими же строителями на фасадах собора. Так, опорами аркатуры выступают не колонны, а спаренные полуколонки, разделенные «ребрышком».

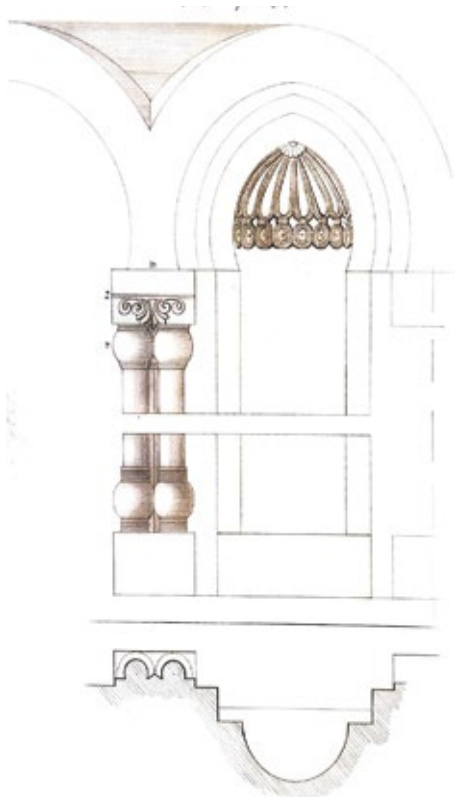

Рис. 9. Кафедральный собор в Ани. Фрагмент аркатуры с нишей в апсиде, по Т. Тораманяну (Тораманян 2008)

Аналогичные присутствуют с внутренней и внешней сторон алтарного окна, на порталах некоторых анийских церквей («Уникальная» церковь и другие). Завершаются колонки снизу и сверху шаровидными элементами, объединенными в каждой пилястре кубовидными основаниями и импостами. Последние украшены резными композициями с центральным мотивом опущенной пальметты. При единой идее каждая композиция импоста и каждая пальметта индивидуально стилизованы. Другим декоративным мотивом являются покрывающие конхи ниш веерообразные рельефные «раковины» (рис. 9–11). В отличие от Эль-Адры и от древнеримских и египетских примеров, лучеобразные элементы расходятся не с середины основания конхи, а из ее вершины, — это особенность, которую встречаем еще на одном памятнике эпохи, в центральной нише собора Хахульского монастыря в Тайке (Тао).

Сами ниши углублены в толщу стены посредством трех уступов и, соответственно, трех concentрических арок слегка повышенного, местами стрельчатого силуэта. При этом вблизи пят этих арок сохранена и подковообразность, откровенно проявленная в прорисовке опирающихся на пилястры наложенных арок. В связи с различным шагом уступов и арок по-

Рис. 10. Кафедральный собор в Ани. Вереница ниш в апсиде. Фото А. Казаряна, 2023

Рис. 11. Кафедральный собор в Ани. Пара ниш в апсиде к северу от центральной оси. Фото А. Казаряна, 2015

лукообразные в основе ниши на северной стороне выглядят уже тех, что на южной. Ступенчатое углубление ниш перекликается с перспективно трактованными зодчим Трдатом порталами и некоторыми окнами — черта, характерная анийской школе зодчества. Даже в главном армянском соборе, отличающимся особым великолепи-

ем, проявилось свойственное зодчеству этой страны минимальное применение резного декора. Использование частых уступов в нишах само по себе способствует выразительной светотеневой моделировке всего нижнего яруса апсиды.

Вереницы ниш в основе апсид в довольно похожей, но не столь элегантной трактовке присутствуют в главной церкви монастыря Мармашен (1029 г.). Семь звеньев более низкой пропорции ступенчато углубляются в толщу стены (То-раманиян 1942: 315–318; То-раманиян 1948: 245–249) (рис. 12). Вереница ниш, но плоских, образованных приставленными к стене колоннами и цельными блоками со скульптурными конхами, известна по интерьеру так называемой Уникальной церкви в Ани (вероятно, конца X или начала XI в.)⁴, раскопанной в 1911 г. и реконструированной Н. М. Токарским (рис. 13). Особенностью этой декорации являются высокие пропорции, благодаря чему аркатура охватывала и зону окон и доходила до широкого профилированного карниза под основанием перекрытия апсиды. Примечательно, что в связи с присутствием по оси апсиды центральной колонны (имеет витой фуст) окон оказалось два (Токарский 1973: 14–16, рис. 16).

Среди памятников анийской архитектурной школы нельзя обойти вниманием

⁴ Токарский датирует ее началом XI в., аргументируя обращением зодчего к форме колонн храма Гагкшен, завершенного, по его оценке, около 1015 г. (Токарский 1973: 21).

Рис. 12. Главная церковь монастыря Мармашен. Ниши в апсиде. Фото А. Казаряна, 2009

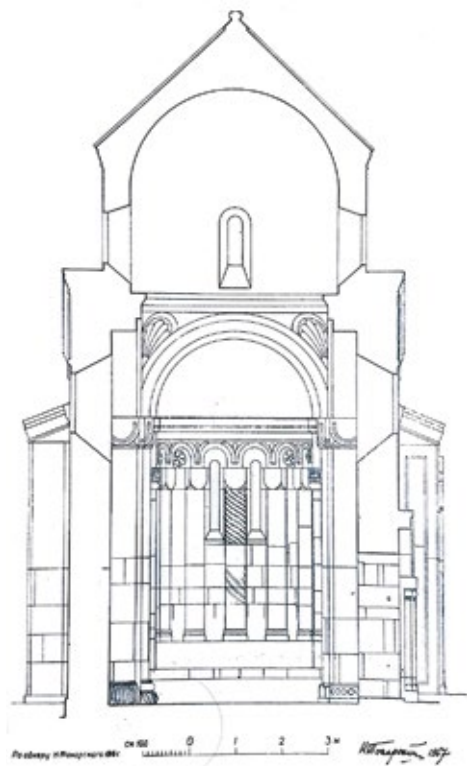

Рис. 13. Уникальная церковь в Ани. Разрез с видом на восток. Реконструкция Н.М. Токарского (Токарский 1973: рис. 16)

одну скальную церковь на правом берегу Гайледзора, в непосредственной близости к городским стенам (пещера А/20). Памятник изучался в 1915 г. Д.А. Кипшидзе в рамках кампании Анийской археологической экспедиции, а также впоследствии другими исследователями (Кипшидзе 1972: 161, 162; Казарян, Ключев 2022: 14, 15; Баева, Ключев 2022: 15–17). Среди особенностей ее композиции — присутствие глубоких экседр с западной и восточной сторон квадратного зала с плоским потолком и оформление алтарной апсиды 6 нишами по всему полукругу (рис. 14, 15). Допущение Н.М. Токарского о создании этих двуступенчатых арочных ниш со сдвоенными колонками по подобию ниш Анийского собора выглядит убедительным (Кипшидзе 1972: 18), причем четное количество элементов, как и в соборе, приводит к присутствию колонок по оси апсиды. Масштаб сооружения внес коррективы. Ниши в пещерной церкви покрывают собой всю поверхность полукруглая апсиды, и за-

вершающий их карниз служит началом конхи. Таким образом, в этом сооружении роль вереницы ниш совпадает с характером присутствия ее в церкви Хаха. Датировка анийского памятника первой половиной XI в. представляется возможной, особенно с учетом замечания того же Токарского о типологической близости капители круглой колонны в притворе этой церкви капителям с тремя устроенными в ряд волютами в храме Гагкашен в Ани, построенном около 1001 г. (Там же).

В дальнейшем пределе ареала анийской архитектурной школы аркатура с узкими звеньями существовала и в соборной церкви Аменапркич монастыря Санаин (966 г.), которая может считаться самым ранним армянским памятником с подобным оформлением нижней зоны апсиды. Количество звеньев тут 10, с устройством по оси апсиды колонки, а не поля арки, т.е., и по числу звеньев, и по расположению колонны по оси храма, такое решение аналогично примененному в Анийском соборе. Санаинская аркатура была ликвидирована в связи с желанием расписать апсиду, осуществленным, вероятно, в XIII в. (рис. 16). На большей части поверхности апсиды эта роспись вместе со штукатурной ныне утрачена, и обнажились свидетельства выломки колонн и арок, с заделкой их бывшего места кирпичной кладкой. Заделаны были также узкие и начинающиеся с уровня пояса треугольные в плане ниши. Крайняя пара ниш с каждой стороны полукруглая была значительно шире и украшалась резным декором. О.Х. Халпахчян публикует реконструкцию памятника с аркатурой со сдвоенными узкими колонками (Халпахчян 1973: 28, 29, рис. на с. 28) (рис. 17).

Вереницы ниш присутствуют и в некоторых храмах Грузии. Связанные своим происхождением с творчеством на пространстве юго-западных областей страны, эти ниши обладают спецификой, отражающей связь с анийскими образцами. Анализируя формы интерьера церкви в Халхульском монастыре в провинции Тайк (Тао) (рис. 18), В. Джобадзе особое внимание обращает на новацию в оформлении апсиды восемью нишами, исходящими от пола на высоту около 5,30 м, и приводит другие примеры грузинской архитектуры с нишами в апсиде: по девять ниш присутствуют в алтарях церквей Агары, Урты, четыре в церкви в Хциси (1002), одиннадцать — в соборах Свети-Цхове-

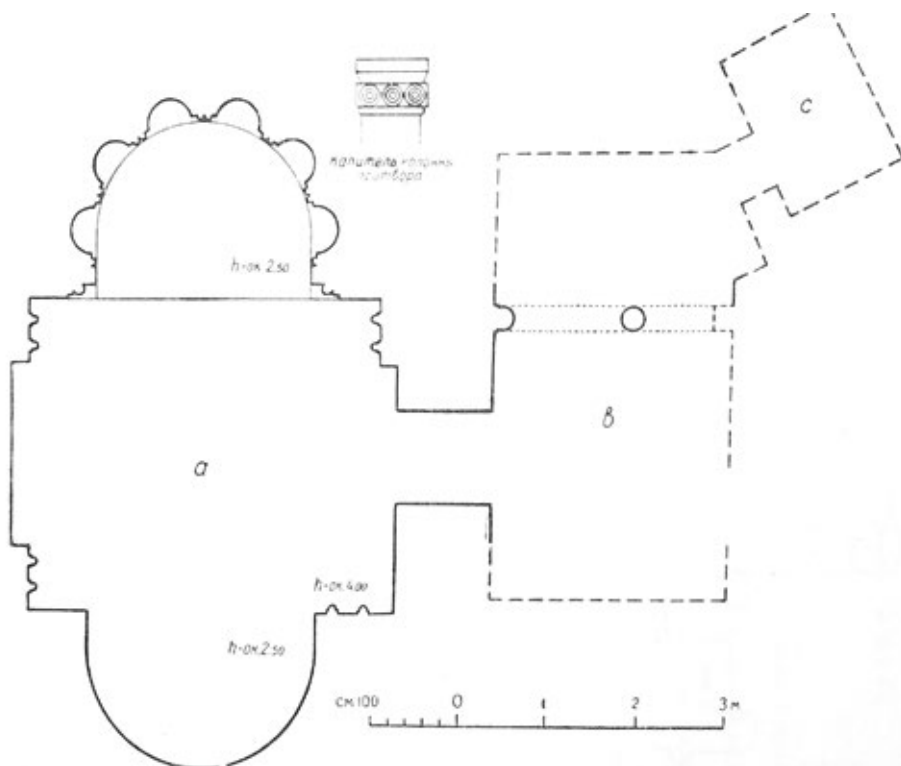

Рис. 14. Скальная церковь А/20 в Гайледзоре, Ани. План по Д. А. Кипшидзе (Кипшидзе 1972)

Рис. 15. Скальная церковь А/20 в Гайледзоре, Ани. Фото А. Казаряна, 2022

Рис. 16. Церковь Аменапркич монастыря Санаин. Фрагмент апсиды с остатками ниш. Фото А. Казаряна, 2015

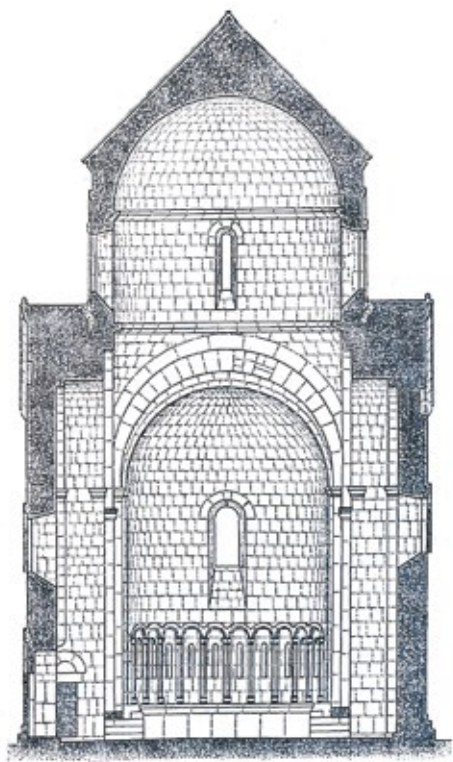

Рис. 17. Церковь Аменапркич монастыря Санаин. Разрез с видом на восток. Реконструкция О.Х. Халпахчыана (Халпахчыан 1973: 28)

ли (1010–1029) и Алаверди. Из армянских примеров приводит Анийский собор (Djobadze 1992: 143–146). Исследователь замечает, что этот архитектурный мотив еще ранее применялся в Эль-Адре в Хахе, где «они не могли остаться незамеченными грузинскими каменщиками. Неудивительно, что самые ранние апсиды с нишами в Грузии обнаружены в ее южных регионах, где проявляется сходство с архитектурными формами Тур-Абдина, а оттуда с небольшими изменениями они переносятся на север», — заключает Джобадзе (Djobadze 1992: 146).

Он обращает внимание и на отдельную широкую (0,85 м) и низкую нишу под алтарным окном Хахульского храма, в конхе которой рельефно исполненный голубь присутствует на фоне раковины с нисходящими от вершины конхи лучами. Исследователь предполагает назначение этой ниши в качестве епископского трона (*Ibid.*) и, считая ниши такого типа в Хахуле и Пархале феноменом, характерным для архитектурной школы Тао-Кларджети, упоминает также ниши в южной часовне (бет кадиш, *beth qadishe* — «дом святых») церкви VI в. и в главной церкви монастыря Дейр Зафаран⁵ (526–536), «ко-

⁵ Джобадзе ссылается на: Bell 1982: 69, 70, 134, pls. 190–193, 198.

Рис. 18. Церковь Хахульского монастыря в Тайке. Апсида. Фото А. Казаряна, 2007

торые могли служить моделью для наших ниш» (Djjobadze 1992: 100). Ниша, которую тоже предположительно можно назвать епископским (патриаршим) сидением, присутствует в прямоугольной в плане апсиде собора Сурб Ованнес в селении Бюракан на южном отроге горы Арагац, куда в начале X в. переехал из Двина католикос Ованнес Драсханакертци (898–929) и, вероятно, построил эту церковь (Якобсон 1971; Thierry 1978–1979). Эта плоская арочная ниша не имеет декоративной конхи, но украшена профилированным архивольтом с пятами-отворотами, опирающимися на пилястры с полуколоннами и обобщающими их импостами. Это первый в армянской архитектуре известный нам случай создания ниши по оси апсиды (рис. 19). Плоская ниша с подобным декором и дополнительной рельефной раковиной на задней стенке находится в северной стене церкви недавно обнаруженного скального, вероятно раннехристианского, монастырского комплекса около Аккесе в центральной части Северной Месопотамии, к западу от Тур-Абдина. Там же имеется другая, круглая ниша с раковиной в конхе (Kesser-Kayaalp 2008: 267–269, fig. 9, 17, 20). И, конечно, необходимо еще раз вспомнить о центральном звене в веренице ниш апсиды Эль-Адры, с розеткой в ее конхе, напоминающей

крест. Не продиктовано ли это особое положение данной ниши ее предназначением в качестве сидища епископа посреди предназначенных для клира других сидищ? Каменные сидения внутри ниш организованы на высоте поднятых на пьедесталы баз колоннады.

Примечательно в связи с этим, что, опираясь на источники, А. Палмер заключает о существовании в Хахе первой епископской резиденции Тур-Абдина, которая с 614 по 1088 г. находилась уже в Картмине (Palmer 1990: 31). Это заключение наряду с напоминанием вереницы арочных ниш в апсиде Эль-Адры епископского синтрона (Там же; Mundell Mango 1982), позволяют предположить, что именно этот храм служил главным собором Тур-Абдина и был построен до 614 г.

Приведенные Джобадзе месопотамские прототипы хахульской ниши, несмотря на наличие в них раковины, тоже далеки и не могли служить непосредственными ориентирами для строителей отмеченных грузинских храмов. Форма раковин в нишах в упомянутом скальном комплексе и в Дейр Зафаране аналогична нишам Эль-Адры, т.е. имеет точку схода лучей на нижней границе. В Хахуле и Пархале лучи или доли расходятся от вершины конхи, как это было осуществлено в нише юго-западного

Рис. 19. Собор Сурб Ованнес в Бюракане. Апсида. Фото А. Казаряна, 2023

Рис. 20. Собор монастыря Ошк в Тайке. Завершение ниши юго-западного столба. Фото А. Казаряна, 2006

подкупольного столба в соборе Ошка 963–973 гг. (рис. 20) (*Djobadze* 1992: 98, fig. 28) и в Анийском соборе. Таким же образом прорисована раковина в нише юго-западного подкупольного столба этого храма (*Ibid.*: 98, fig. 28). В соборах Тайка таким образом сами отдельные ниши использовались довольно часто, причем совсем не с той функцией, которая сопровождала ниши в Дейр Зафаране. Хронологически отдельные тайкские ниши с декорацией раковиной этого типа предвосхищают создание ниш в апсиде Анийского собора, и поэтому появление в Ани именно этого типа раковины можно связывать с обращением к опыту декорирования ниш в территориально и исторически близкой провинции, где с 960-х гг. расцвело монастырское строительство под покровительством местной ветви Багратидов и Грузинской церкви (*Djobadze* 1992; *Казарян* 2018). Во время бурного роста строительства в новой армянской столице Ани, основанной в 961 г., возможен был приход в том числе и тайкских

мастеров, которые могли делиться не только навыками, но и полюбившимися мотивами⁶. Впрочем, этот вариант изображения раковины задолго до его адаптации на местной почве присутствовал в раннехристианской архитектуре и даже в раннеарабском искусстве. Например, в изображении павильона на мозаиках внутреннего двора Великой мечети в Дамаске, около 715 г. (*Ettinghausen* 1977: 27). Оба типа раковины — с основанием прожилок внизу и вверху встречаем в секциях второго регистра (начало V в.) и в мозаичных изображениях ниш (458–477 гг.) в Баптистерии православных (Баптистерий Неона) в Равенне (рис. 21)⁷.

Впрочем, в апсиде церкви Аменаприк Санаинского монастыря одна из четырех широких ниш перекрыта сводиком наподобие усеченного конического тромпа, с рядом «трубок», имитирующих поверхность раковины (рис. 16). Такого типа одиночные ниши с раковинами или сталактитовыми перекрытиями становятся

⁶ Раковина с лучами-сегментами, исходящими от середины основания, создавалась армянскими и грузинскими мастерами на конических поверхностях тромпов парных фасадных ниш, традиционных для архитектуры этих стран. Впервые раковинообразные рельефы применены были в нишах, вероятно, во второй половине VII в. (Воскеваз), но распространение этот мотив получил с рубежа IX–X вв. (Огузлу, шестиэкседровая церковь за цитаделью Ани, Сурб Минас в Оромосе, соборы Ошка и Ишхана), а в самых роскошных вариациях создан мастерами Анийского собора и главной церкви Мармашена.

⁷ Благодарим рецензента статьи Е.А. Лошкареву за подсказку о декорации в этом баптистерии. О композиции баптистерия, структуре и переделках декорации см.: *Ranaldi* 2011.

Рис. 21. Баптистерий православных в Равенне. Вид на регистр окон и мозаики начала купола. Фото А. Казаряна, 2009

в дальнейшем традиционными в апсидах армянских храмов.

Но примечательно, что этот мотив раковины отсутствует в тех нишах Хахульского собора (единственного в Тайке с нишами в апсиде), которые составляют вереницу в алтаре, что можно объяснить поиском иных средств выразительности в период строительства этого храма, относившегося, по нашему предположению, к последнему периоду царствования Давида III, т.е. ближе к 1001 г. Об этом свидетельствуют стилистические отличия памятника от ранних построек Давида, таких как соборы в Ошке и в Отхта Эклесиа (Дорткилисе). Именно тогда, в период, известный и по архитектуре Ани переходом к более строгому и упрощенному стилю (Гагкашен, «Уникальная» церковь), в Хахуле могли быть созданы почти лишенные декора ниши по сторонам от алтарного окна. Именно тогда и в Ани возводится «Уникальная» церковь, в которой пластический декор апсиды включал строго оформленные капители, обобщенно трактованные цветки в конхах, а также заключал в свою композицию алтарные окна и доходил до карниза под конхой.

Дальнейший ход развития зодчества в двух соседних странах демонстрирует

устойчивое повторение отдельных форм, что подчеркивает исключительно активное творческое начало в архитектуре последней трети X в. В первой половине XI в. наряду с созданием вереницы ниш в Мармашене по образцу Анийского собора, в Грузии также прибегают к этому образцу, а не к варианту, разработанному зодчим Хахульской церкви.

Так, вслед за возведением Анийского собора в грузинских храмах появляется и вереница относительно низких ниш, ограниченных основанием окна. Среди этих храмов точно датированным 1010–1029 гг. является лишь кафедральный собор Свети-Цховели в Мцхете (рис. 22). Вторым примером служит апсида церкви в Агаре Уравельской в Самцхе. Эту небольшую церковь типа сводчатого зала Н.Г. Чубинашвили датировал второй половиной X – началом XI в., приводя расплывчатые аналогии ее декоративному убранству. Упомянув, между прочим, существование на ней карнизов с гладкой выкружкой, свойственных архитектуре не ранее третьего десятилетия XI в., он совершенно необоснованно делает заключение о том, что «в Агаре этот карниз указывает на ремонт верхних частей сооружения вместе с кровлями» (Чубинашвили 1976: 48). Памятник вполне мог по-

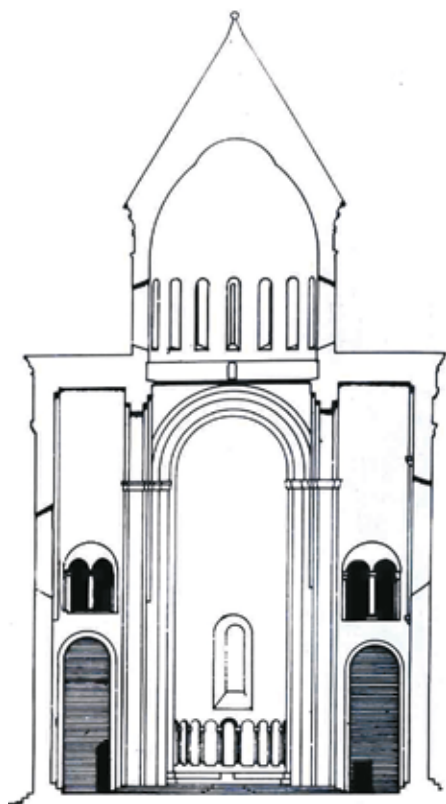

Рис. 22. Кафедральный собор Свети-Цховели в Мцхете. Разрез с видом на восток (Alpago-Novello, Beridze, Lafontaine-Dosogne 1980)

явиться в то время, когда был выстроен собор Свети-Цховели, и мастера Агары могли ориентироваться на формы декора этого собора общегрузинского значения. Наподобие Свети-Цховели ниши представлены и в алтаре собора в Алаверди, построенного ближе к середине XI в. и не ранее 1030 г. (Казарян 2005: 20, прим. 35 на с. 29). Объединяет вереницы ниш этих трех церквей и вписанность их в звенья аркатуры, и форма пилястр, составленных из спаренных колонок⁸.

Таким образом, расположение в пространстве, масштаб вереницы и характер исследуемого архитектурного мотива в двух важнейших грузинских соборах первой половины XI в., периода создания единого государства грузинских Багратидов абсолютно те же, какими характеризуются ниши в апсиде Анийского собора,

созданного придворным зодчим армянских Багратидов в последние десятилетия X в. Безусловно, формы деталей — колонок, арок, конх в каждом памятнике специфичны и продиктованы сиюминутной модой и выучкой мастеров. В следующую эпоху расцвета армянского зодчества архитектурный мотив, восходящий к воплощенному в Анийском соборе, был как минимум дважды интерпретирован в апсидах главных церквей монастырей Хоранашат (1211–1222) и Гегард (1215): в первом из них устроенные в 12 нишах конические тромпы украшены раковинами с точкой схода в глубине конуса, во второй ниши в полях аркатуры отсутствуют.

Можно с уверенностью говорить о развитии мотива вереницы ниш в апсидах церквей с раннехристианских времен до середины XI в. в несколько этапов и в нескольких регионах. В каждом из которых вносился свой вклад в осознании значения мотива и в перефразирование его архитектурных и изобразительных форм. Создатели соборов в Хахе и Ани сделали шаги в направлении коренного пересмотра античного мотива. Первый зодчий изменил структуру мотива, соединив ниши с аркатурой, а второй заменил античные формы колонн и архивольтов на средневековые и принятые в Армении, после чего мотив с минимальными изменениями воплощался в главной церкви одного из ближайших с Ани монастырей и двух главных грузинских соборах. К этой линии развития примыкают примеры оформления апсид в паре небольших грузинских храмов. Параллельно строительству Анийского собора вереница ниш, уже без сопровождающей ее аркатуры, имела единственное воплощение в Тайке, а аркатура на колоннах при отсутствии ниш, но с завершением промежутков между колоннами конхами — в «Уникальной» церкви в Ани. Последний памятник являлся и своего рода аналогом собора в Хахе, поскольку декорация завершалась профилированным карнизом под самой конхой апсиды. В нем и в Хахуле зодчие предложили варианты включения алтарных окон в зону аркатуры или ниш, но эти эксперименты не получили поддержки при строительстве других храмов.

⁸ На опубликованном чертеже разреза Алаверди в основе аркатуры представлены одиночные колонки с базами и капителями (Беридзе 1976: рис. 20), тогда как на фотографии в другой книге аркатура представляется созданной из единого вала, в котором не выделены колонны и арки (Alpago-Novello, Beridze, Lafontaine-Dosogne 1980: fig. 314, 315).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Баева, Ключев 2022 — Баева О.В., Ключев С.А. Некоторые особенности пещерных церквей городища Ани в контексте архитектуры Христианского Востока // *Academia. Архитектура и строительство*. № 3. 2022. С. 14–22.
- Беридзе 1976 — Беридзе В.В. Некоторые аспекты грузинской купольной архитектуры со второй половины X в. до конца XIII в. Тбилиси: Мецниереба, 1976.
- Гулян 2005 — Гулян А. Դոլլան Ա. Անիի Մայր տաճարի հազարամյա խորհուրդը (1001–2001 թթ.) (Гулян А. Тысячелетняя тайна Кафедрального собора Ани (1001–2001)) // *Հուշարձան* (Памятник). Вып. 3. Ереван, 2005. С. 29–30.
- Казарян 2005 — Казарян А.Ю. Триконховые крестово-купольные церкви в зодчестве Закавказья и Византии // *Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции*. К 2000-летию христианства / отв. ред. М.А. Орлова. М.: Северный паломник, 2005. С. 13–30.
- Казарян 2017 — Казарян А.Ю. Столичная школа армянской архитектуры эпохи Багратидов. Новый обзор развития // *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. Вып. 8. 2017. С. 87–116.
- Казарян 2018 — Казарян А.Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Часть первая. Кафедральный собор зодчего Трдата // *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. Вып. 10. 2018. С. 145–169.
- Казарян 2018 — Казарян А. Средневековые храмы Тайка и их место в архитектурных традициях Армении и Грузии // *Պատմական Տարբ. Գիտություններ, մշակույթ, դավանանք: Հոգևածների ժողովածու* (Исторический Тайк: история, культура, конфессия. Сборник статей). Эчмиадзин: Св. Эчмиадзин, 2019. С. 268–301.
- Казарян, Ключев 2022 — Казарян А.Ю., Ключев С.А. Новый этап изучения пещерных сооружений Ани. Основные публикации 2000–2010-х годов // *Вестник Сектора древнерусского искусства*. № 2 (8). 2022. С. 12–26.
- Кипшидзе 1972 — Кипшидзе Д.А. Пещеры Ани: материалы XIV Анийской археологической кампании 1915 г. / обработка материалов, чертежей, предисловие и комментарии Н.М. Токарского. Ереван: Издательство АН АрмССР, 1972.
- Кондратьева 2023 — Кондратьева А.А. Особенности планово-пространственных композиций триконхов ближнего востока VI–VIII веков // *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. № 1 (20). 2023. С. 44–59. DOI: 10.22227/2500-0616.2023.20.44-59
- Линч 1910 — Линч Х.Ф. Армения, путевые очерки и этюды. Тифлис: торг. дом И.Е. Питоев и К°, 1910 (Оригинальное изд.: Lynch H.F.B. Armenia. Travels and Studies. London, New York: Longmans, Green, 1901).
- Токарский 1973 — Токарский Н.М. По страницам истории армянской архитектуры. Ереван: Айастан, 1973.
- Тораманян 1942 — Тораманян Т. Երկրորդ հայկական ճարտարապետության փառաբանություն (Тораманян Т. Материалы по истории армянской архитектуры). Т. 1. Ереван: АРМФАН, 1942.
- Тораманян 2008 — Тораманян Т. Кафедральный собор в Ани. Ереван: Служба историко-архитектурных музеев-заповедников и охраны исторической среды, 2008 (на арм., рус. и англ. языках).
- Халпахчян 1973 — Халпахчян О.Х. Санаин. Архитектурный ансамбль Армении X–XIII веков. М.: Искусство, 1973.
- Хмельницкий 2000 — Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V–VIII вв. Берлин – Рига: Gamajun, 2000.
- Якобсон 1971 — Якобсон А.Л. Из истории армянского средневекового зодчества: Храм X в. в Бюракане // *Историко-филологический журнал*. № 2. 1971. С. 116–124.
- Alpago-Novello, Beridze, Lafontaine-Dosogne 1980 — Alpago-Novello A., Beridze V., Lafontaine-Dosogne J. Art and architecture in medieval Georgia. Louvain-la-Neuve: Collège Érasme, 1980.
- Bell 1910 — Bell G. The Churches and Monasteries of the Tur Abdin // *Amida / ed. by M. Van Berchem and J. Strzигowsky*. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1910. P. 224–261.
- Bell 1982 — Bell G. The Churches and Monasteries of the Tur Abdin, with introduction and notes by M. Mundell Mango. London: Pindar Press, 1982.
- Blanke 2018 — Blanke L. An Archaeology of Egyptian Monasticism: Settlement, Economy and Daily Life at the White Monastery Federation. New Haven: Yale Egyptology, 2018.

- Chardon 1900 — Chardon M. Fouille de Rusguniae // Bulletin archéologique du Comité des travaux historiques et scientifiques. Paris: Impr. Nationale, 1900. P. 129–149.
- Ćurčić 2010 — Ćurčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent. New Haven: Yale University Press, 2010.
- Djobadze 1992 — Djobadze W. Early Medieval Georgian Monasteries in Historical Tao, Klarjeti and Šavšeti. Stuttgart: F. Steiner, 1992.
- Ettinghausen 1977 — Ettinghausen R. Arab Painting. Lausanne: Skyra, 1962.
- Guyer 1933 — Guyer S. Le rôle de la Syrie et de la Mésopotamie à l'époque byzantine // Syria. Vol. I. 14 (1). 1933. P. 56–70.
- Keser-Kayaalp 2008 — Keser-Kayaalp E. A Newly Discovered Rock-Cut Complex: Monastery of Phesilthā // Istanbulur Mitteilungen. Vol. 58. 2008. P. 261–283.
- Keser-Kayaalp 2019 — Keser-Kayaalp E. Church building in the Tur Abdin in the centuries of Islami rule // Authority and Control in the Countryside. Leiden/ Boston: Brill, 2019. P. 176–209.
- Kinney 2016a — Kinney D. The type of the triconch basilica // The Red Monastery Church: Beauty and Asceticism in Upper Egypt / ed. by E.S. Bolman. New Haven and London: Yale University press, 2016. P. 37–48.
- Kinney 2016b — Kinney D. Architectural sculpture // The Red Monastery Church: Beauty and Asceticism in Upper Egypt / ed. by E.S. Bolman. New Haven and London: Yale University press, 2016. P. 37–48.
- Krautheimer 1986 — Krautheimer R. Early Christian and byzantine architecture / 4th ed. (with S. Ćurčić). New Haven and London: Yale University Press, 1986.
- Lepaon, Turshan, Weber-Karyotakis 2018 — Lepaon T., Turshan N., Weber-Karyotakis T.M. The 'Great Eastern Baths' of Jerash/Gerasa: Balance of Knowledge and Ongoing Research // The Archaeology and History of Jerash 110 Years of Excavations / ed. by A. Lichtenberger and R. Raja. Turnhout: Brepols, 2018. P. 131–142.
- Maranci 2011 — Maranci Ch. The architect Trdat: from the great church at Ani to the great church at Constantinople // Armenian Kars and Ani / ed. R.G. Hovannisian. Costa Mesa, California: Mazda publishers, 2011. P. 101–126.
- Mundell Mango 1982 — Mundell Mango M. The continuity of the classical traditions in the art and architecture of Nothern Mesopotamia // East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period / ed. by N. Garsoian, T.F. Mathews and R.W. Thomson. Washington: Harvard university, 1982. P. 116–134. Pl. 26.
- Palmer 1990 — Palmer A. Monk and Mason of the Tigris Frontier. The early history of Tur 'Abdin. London / New York: Cambridge University Press, 1990.
- Pekol, Katrakazis 2022 — Pekol B., Katrakazis Th. Monastery of Mor Abraham of Kashkar // Syriac Architectural Heritage at Risk in Tur Abdin. Istanbul: KMKD, 2022. P. 86–91.
- Ranaldi 2011 — Ranaldi A. Novitati cede vestustas. Note sulla forma architettonica e costruttiva // Il battistero Neoniano. Uno sguardo attraverso il restauro / ed. by C. Muscolino, A. Ranaldi & C. Tedeschi. Ravenna: Longo, 2011. P. 11–28.
- Reed 2016 — Reed P. Church Architecture in Early Medieval Spain c. 700–c. 1100. Donington: Shan Tyas, 2016.
- Severin 2008 — Severin H.-G. On the architectural decoration and dating of the Church of Dayr Anba BiSiy ('Red Monastery') near Sahay in Upper Egypt // Dumbarton Oaks Papers. No. 62. 2008. P. 75–112.
- Simão Alves Correia 2022 — Simão Alves Correia J.M. Monastery of Mor Yuhannon of Kfone // Syriac Architectural Heritage at Risk in Tur Abdin. Istanbul: KMKD, 2022. P. 131–134.
- Strzygowski 1918 — Strzygowski J. Die Baukunst der Armenier und Europa. Bd. 1–2, Wien: Anton Schroll & co G.M.B.H. Publ., 1918.
- Thierry 1978–1979 — Thierry J.M. L'église Surb Yovhannes de Biwrakan // Revue des études arméniennes. T. XIII. 1978–1979. P. 203–233.
- Warner 2016 — Warner N. The architecture of the Red Monastery Church (Dayr Anba Bistty) in Egypt: An Evolving Anatomy // Dumbarton Oaks Papers. No. 70. 2016. P. 59–116.

REFERENCES

- Baeva O.V., Klyuev S.A. Nekotorye osobennosti peschernykh tserkvei gorodischa Ani v kontekste arkhitektury Khristianskogo Votoka (Some Features of the Cave Churches of the Ancient Settlement of Ani in the Context of Ar-

- chitecture of the Christian East). *Academia. Architecture and Construction*, no. 3, 2022, pp. 14–22 (in Russian).
- Ghulyan A. Anii Mair tatarci hazaramia khohurdu (1001–2001) (Thousand-year enigma of the Cathedral of Ani (1001–2001)). *Hushartdzan (Monument)*, vol. 3, 2005, pp. 29–30 (in Armenian).
- Kazaryan A.Yu. Trikonkhovye krestovokupolnye tserkvi v zodchestve Zakavkaziia i Vizantii (Cross-Domed Triconch Churches in Caucasus and Byzantine Architecture). *Vizantiiskii mir: iskusstvo Konstantinopolia i natsionalnye traditsii. K 2000-letiiu khristianstva (The Byzantine World: The Art of Constantinople and National Traditions. Marking 2000 Years of Christianity)*. Ed. M. A. Orlova. Moscow: Northern Pilgrim Publ., 2005, pp. 13–30 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. Stolichnaia shkola armianskoi arkhitektury epokhi Bagratidov. Novyi obzor razvitiia (Metropolitan school of Armenian architecture of the Bagratid period. A new survey of the development). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, vol. 8, 2017, pp. 87–116 (in Russian).
- Kazaryan A. Nove dannye o kupolakh khramov Ani. Chast' pervaiia. Kafedral'nyi sobor zodchego Trdata (New data on the cupolas of Ani's churches. Part first. The cathedral by an architect Trdat). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, vol. 10, 2018, pp. 145–169 (in Russian).
- Kazaryan A. Srednevekovye khramy Taika i ikh mesto v arkhitekturnykh traditsiiakh Armenii i Gruzii (Medieval Churches of Tayk' and their Place in Architectural Traditions of Armenia and Georgia). *Historical Tayk'. History, Culture, Confession. Collected papers*. Etchmiadzin: The Mother See of Holy Etchmiadzin Publ., 2019, pp. 268–301 (in Russian).
- Kazaryan A., Klyuev S. Novyi etap izucheniia peschernykh sooruzhenii Ani. Osnovnye publikatsii 2000–2010-kh godov (New phase of the Study of Cave Structures in Ani. Main Publications of the 2000–2010s). *Vestnik Sektora Drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*, no. 2 (8), 2022, pp. 12–26 (in Russian).
- Kondrateva A.A. Osobennosti planovo-prostranstvennykh kompozitsii trikonkhov Blizhnego Vostoka VI–VIII vekov (Features of the Planned Spatial Compositions of the Triconchs of the Middle East from the 6th to 8th Centuries). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, no. 1 (20), 2023, pp. 44–59 (in Russian). DOI: 10.22227/2500-0616.2023.20.44-59
- Toramanian T. *The Cathedral Church of Ani*. Yerevan: Agency of historical-cultural museums and the preservation of historical environment Publ., 2008 (in Armenian, English and Russian).
- Khalpakhchian O.Kh. *Sanain. Arkhitekturnyi ansambl Armrenii vekov (Sanahin. Architectural Ensemble of Armenia of the 10th–13th Centuries)*. Moscow: Iskustvo Publ., 1973 (in Russian).
- Khmelnitskii S. *Mezhdru kushanami i arabami. Arkhitektura Srednei Azii V–VIII vv. (Between the Kushans and the Arabs. Architecture of the Central Asia of the 5th–8th centuries)*. Berlin – Riga: Gamajun Publ., 2000 (in Russian).
- Alpago-Novello A., Beridze V., Lafontaine-Dosogne J. *Art and architecture in medieval Georgia*. Louvain-la-Neuve: Collège Érasme Publ., 1980.
- Bell G. *The Churches and Monasteries of the Tur Abdin*, with introduction and notes by M. Mundell Mango. London: Pindar Press, 1982.
- Blanke L. *An Archaeology of Egyptian Monasticism: Settlement, Economy and Daily Life at the White Monastery Federation*. New Haven: Yale Egyptology Publ., 2018.
- Čurčić S. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent*. New Haven: Yale University Publ., 2010.
- Djobadze W. *Early Medieval Georgian Monasteries in Historical Tao, Klarjeti and Šavšeti*. Stuttgart: F. Steiner Publ., 1992.
- Keser-Kayaalp E. A newly discovered rock-cut complex: Monastery of Phešilthā? *Istanbuler Mitteilungen*, vol. 58, 2008, pp. 261–283.
- Keser-Kayaalp E. Church building in the Tur Abdin in the centuries of Islamic Rule. *Authority and Control in the Contryside*. Leiden/Boston: Brill Publ., 2019, pp. 176–209.
- Kinney D. The Type of the Triconch Basilica. *The Red Monastery Church: Beauty and Asceticism in Upper Egypt*. Ed. E.S. Bolman. New Haven and London: Yale University Publ., 2016, pp. 37–48.

- Kinney D. Architectural Sculpture. *The Red Monastery Church: Beauty and Asceticism in Upper Egypt*. Ed. E.S. Bolman. New Haven and London: Yale University Publ., 2016, pp. 37–48.
- Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture* / 4th edition (with S. Ćurčić). New Haven and London: Yale University press Publ., 1986.
- Lepaon T., Turshan N., Weber-Karyotakis T.M. The 'Great Eastern Baths' of Jerash/ Gerasa: Balance of Knowledge and Ongoing Research. *The Archaeology and History of Jerash 110 Years of Excavations*. Ed. A. Lichtenberger and R. Raja. Turnhout: Brepols Publ., 2018, pp. 131–142.
- Mundell Mango M. The continuity of the classical traditions in the art and architecture of Northern Mesopotamia. *East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period*. Eds. N. Garsoian, T.F. Mathews and R.W. Thomson. Washington: Harvard university Publ., 1982, pp. 116–134.
- Maranci Ch. The Architect Trdat: From the Great Church at Ani to the Great Church at Constantinople. *Armenian Kars and Ani*. Ed. R.G. Hovannisian. Costa Mesa, California: Mazda Publ., 2011, pp. 101–126.
- Palmer A. *Monk and Mason of the Tigris Frontier. The early history of Tur 'Abdin*. London / New York: Cambridge University Press Publ., 1990.
- Pekol B., Katrakazis Th. Monastery of Mor Abraham of Kashkar. *Syriac Architectural Heritage at Risk in Tur Abdin*. Istanbul: KMKD Publ., 2022, pp. 86–91.
- Ranaldi A. Novitati cede vetustas. Note sulla forma architettonica e costruttiva. *Il battistero Neoniano. Uno sguardo attraverso il restauro*, eds. C. Muscolino, A. Ranaldi & C. Tedeschi. Ravenna: Longo Publ., 2011, pp. 11–28.
- Reed P. *Church Architecture in Early Medieval Spain c. 700–c. 1100*. Donington: Shan Tyas Publ., 2016.
- Severin H.-G. On the architectural decoration and dating of the Church of Dayr Anba BiSiyy ("Red Monastery") near Sahay in Upper Egypt. *Dumbarton Oaks Papers*, no. 62, 2008, pp. 75–112.
- Simão Alves Correia J.M. Monastery of Mor Yuhannon of Kfone. *Syriac Architectural Heritage at Risk in Tur Abdin*. Istanbul: KMKD Publ., 2022, pp. 131–134.
- Thierry J.M. L'église Surb Yovhannes de Biwrakan. *Revue des études arméniennes*, vol. XIII, 1978–1979, pp. 203–233.
- Warner N. The Architecture of the Red Monastery Church (Dayr Anba Bistty) in Egypt: An Evolving Anatomy. *Dumbarton Oaks Papers*, vol. 70, 2016, pp. 59–116.